

Поговорив, военный ушел, оставив Чжоу Шу в замешательстве.

За месяц было практически невозможно выковать 500 сабель уничтожения лошадей, 1000 кольцевых сабель Сто Утончений и 3000 сабель Хубэнь.

Раньше на ковку сабель Хубэнь для войск Хубэнь уходило три месяца.

Это уже был результат неустанной работы.

Если бы такое повторилось, подмастерья могли бы в любой момент умереть от истощения.

Не говоря уже о 500 саблях уничтожения лошадей и 1000 сабель с кольцом Сто Утончений!

Сложностьковки сабли уничтожения лошадей и кольцевой сабли Сто Утончений была даже выше, чем у сабли Хубэнь.

Все мастерские после 36-й мастерской находятся под моим контролем. Но это все равно невозможно? Чжоу Шу чувствовал себя беспомощным.

Ковка оружия не была чисто физической работой. Это была техническая работа!

Чтобы выковать сабли Хубэнь, Чжоу Шу, Чжан Ибэю и остальным пришлось работать вместе полмесяца, прежде чем они смогли наладить взаимодействие.

Это важное военное дело. Если я не выполню задание к сроку, меня накажут по военному закону. Если вы хотите убить меня, просто скажите об этом. Почему вы ищете оправдания?! возмутился Чжоу Шу. Мэн Бай создавал для него огромную проблему.

Он уже упомянул о военном законе, поэтому Чжоу Шу не мог отказаться от задания.

"У меня нет свободы, нет свободы..." Чжоу Шу фыркнул.

Он ничего не мог поделаться. Пока он оставался членом Кузнечного отдела, он никак не мог избежать этого.

Кузнечное подразделение было отделом материально-технического обеспечения армии. Несмотря на то, что по названию это была независимая структура, великий генерал Мэн был главнокомандующим трех военных сил Великого Ся. Он имел право спрашивать о любых вопросах, касающихся армии.

От заданий, которые он поручал, не мог отказаться даже великий министр Инь Вуйоу.

Другими словами, Чжоу Шу должен был принять это задание. Если он мог его выполнить, то должен был это сделать. Даже если он не сможет, он все равно должен будет это сделать.

К счастью, Мэн Бай дал ему императорский меч и позволил использовать ресурсы других мастерских.

В противном случае он мог бы просто дождаться смерти.

Невозможно было завершить это задание, используя только 0-ю мастерскую!

Похоже, мне остается только начать работу раньше!

Чжоу Шу вздохнул и обратился к мастеру Министерства работ. "Я добавлю еще пятьсот таэлей. Строительство должно быть завершено в течение трех дней!"

...

В 97-й мастерской Сяо Цзуншуй был в ярости.

"Начальник Сяо, у вас есть еще вопросы?" Чжоу Шу сказал с официальной улыбкой.

"Начальник Чжоу, передать тысячу сабель Хубэнь за месяц невозможно!" Сяо Цзуншуй скрипнул зубами. Ему хотелось громко выругаться, но в итоге он сдержался.

Сяо Цзуншуй не мог послушаться приказа генерала Мэн Бая, поэтому, как бы ему ни было обидно, он должен был терпеть. Чжоу Шу был не только начальником 0-й мастерской, но и представлял интересы генерала Мэн.

"Вот как?" Чжоу Шу сдержал улыбку. "Если я правильно помню, 97-я мастерская за три месяца предоставила войскам Хубэнь три тысячи сабель Хубэнь".

"В таком случае тысяча сабель Хубэнь за месяц не должна стать проблемой для 97-й мастерской."

Это было бы просто чудо, если бы не было никаких проблем!

Разве вам не известно, можно ли выполнить задание?

Сяо Цзуншуй в сердцах выругался. В свое время он заставил Чжоу Шу возглавить миссию по ковке сабель Хубэнь.

Теперь Чжоу Шу повысили в должности, а остальных подмастерьев, участвовавших в ковке сабель Хубэнь, отправили в другие мастерские.

Если бы Сяо Цзуншуй знал, что так случится, он бы не стал разделять людей.

Теперь же наступило возмездие!

Сяо Цзуншуй подавил гнев в своем сердце и сказал низким голосом: "Начальник Чжоу, нехорошо, что вы используете свое положение, чтобы поквитаться со мной за личные обиды, верно?"

Чжоу Шу сузил глаза и холодно сказал: "Начальник Сяо, вы можете говорить, что хотите, но вы не можете использовать свое положение". "Если вы не хотите этого делать, так и скажите. Я честно доложу об этом Великому Генералу Мэн".

"У нашего кузнечного подразделения достаточно мастерских. Даже без 97-й мастерской мы сможем работать!"

Сяо Цзуншуй задрожал. Кузнечное подразделение могло работать и без 97-й мастерской. Но разве не было бы меньше проблем, если бы он не был начальником?

Если Чжоу Шу действительно доложит об этом великому генералу Мэну, трудно сказать, что еще произойдет. Но как начальнику мастерской ему, скорее всего, не поздоровится.

"Начальник Чжоу, я не это имел в виду". Сяо Цзуншуй почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок, когда он подумал о своей трагической судьбе после увольнения. Он опустил голову и сказал: "Но это задание действительно сложное".

"Начальник Чжоу, вы были из 97-й мастерской. Другие люди могут не знать, что происходит в мастерской, но как вы можете не знать?"

"Я не могу передать даже сотню сабель Хубэнь за месяц, не говоря уже о тысяче".

Сяо Цзуншуй горько усмехнулся. Он прекрасно понимал, что без тех, кто раньше участвовал в ковке сабель Хубэнь, он не сможет передать ни одной сабли Хубэнь.

"Начальник Чжоу, вы можете сделать исключение?" смиренно сказал Сяо Цзуншуй.

"Начальник Сяо, я не усложняю вам задачу". Чжоу Шу покачал головой. "Секретная формулаковки сабли Хубэнь находится в руках 97-й мастерской. Великий генерал попросил меня отвечать за поставку оружия. Если я не буду искать вас, то кого мне искать?"

Сяо Цзуншуй разинул рот. Он действительно не мог опровергнуть эти слова.

Секретная формулаковки сабли Хубэнь действительно принадлежала 97-й мастерской, а значит, находилась в руках Сяо Цзуншуя.

Когда Чжоу Шу еще был учеником кузнеца в 97-й мастерской, Сяо Цзуншуй не воспринимал его всерьез. Тогда он взял формулуковки сабли Хубэнь себе и пошел договариваться с Чэн Ваньли.

Согласно правилам Кузнечного отдела, формулаковки сабли Хубэнь действительно принадлежала 97-й мастерской. Согласно правилам Отделаковки, даже если другие мастерские хотели ковать сабли Хубэнь, они должны были получить разрешение 97-й мастерской и заплатить определенную пошлину.

В определенной степени различные мастерские Отделаковки были независимы друг от друга.

Сяо Цзуншуй был не в том положении, чтобы рассказывать о своих страданиях. Он не мог сказать, что уполномочил Чжоу Шу.

Сабля Хубэнь была изначально разработана Чжоу Шу. Как же Сяо Цзуншуй мог выкрутиться и попросить у Чжоу Шу денег?

При других обстоятельствах Сяо Цзуншуй действительно мог это сделать.

Но сейчас Чжоу Шу использовал силу великого генерала Мэн, чтобы координировать ресурсы всех мастерских. Если бы Сяо Цзуншуй действительно посмел сказать такое, его бы сняли с должности начальника мастерской!

"Начальник Чжоу, не могу ли я вернуть вам секретную формулуковки сабли Хубэнь?" почти умоляюще сказал Сяо Цзуншуй.

"Что вы имеете в виду, начальник Сяо? Разве я из тех, кто приобретает что-то обманным путем?" Чжоу Шу холодно сказал с суровым лицом.

"Начальник Чжоу, я действительно не это имел в виду". Сяо Цзуншуй был несчастен. Разве мог он представить, что однажды ему придется смиренно объясняться с простым учеником кузнечного дела?

Сяо Цзуншуй стиснул зубы и сказал глубоким голосом: "Начальник Чжоу, именно вы разработали саблю Хубэнь. Прибыль от снабжения войск Хубэнь должна быть вашей. Я попрошу кого-нибудь доставить ее вам позже!"

Глядя на Сяо Цзуншюя, Чжоу Шу вдруг почувствовал уныние.

Тогда он думал, что после возвращения Сяо Цзуншюя проучит его.

Но теперь, когда Сяо Цзуншуй был перед ним таким кротким и покорным, он не испытывал никакого чувства выполненного долга.

Говоря прямо, Сяо Цзуншуй не был большой шишкой. Издеваться над ним не было никакого смысла.

"Раз уж начальник Сяо так сказал, я пересмотрю свое решение". Тем не менее Чжоу Шу не возражал против того, чтобы Сяо Цзуншуй вернул ему прибыль отковки сабель Хубэнь. Он заслужил это, так почему бы и нет?

"Большое спасибо, начальник Чжоу! Большое спасибо, начальник Чжоу!" Сяо Цзуншуй горячо поблагодарил Чжоу Шу.

"Кроме того, миссия Великого Генерала Мэн должна быть выполнена быстро. Моей 0-й мастерской нужна рабочая сила", - продолжил Чжоу Шу. "Начальник Сяо, помогите мне убедить Чжан Ибэя и остальных как можно скорее перейти в 0-ю мастерскую".

"Я сделаю это немедленно!" Сяо Цзуншуй не мог отказаться.

Сяо Цзуншуй не мог позволить себе обидеть Чжоу Шу сейчас, когда в его руках была власть. Иначе он не смог бы вынести последствий, если бы Чжоу Шу проболтался великому генералу.

"Мне также необходимо ваше полное содействие в выполнении этой миссии, начальник Сяо. Поскольку у вас, начальника Ли Хунъюаня и остальных хорошие отношения, мне придется попросить вас помочь в этот раз".

"Не волнуйтесь. После того как дело будет сделано, я обязательно доложу об этом великому генералу и сильно награжу вас всех".

Что еще мог сказать Сяо Цзуншуй?

Чжоу Шу расхаживал в заемных одеяниях, но он говорил правду. Великий генерал действительно разрешил ему мобилизовать ресурсы мастерских Кузнечного отделения.

Никто не мог отказаться!

Поэтому, даже зная, что Чжоу Шу мстит, Сяо Цзуншуй и остальные все равно должны были

терпеть!

Это было важное военное дело, поэтому они не осмеливались выступить против Чжоу Шу.

"Начальник Чжоу, мы, естественно, будем сотрудничать в полной мере. Но вы же эксперт и должны понимать, что наши мастерские не способны самостоятельно выковать сабли Хубэнь, сабли с кольцом Сто Утончений и сабли уничтожения лошадей..." с горечью сказал Сяо Цзуншуй.

"Это не то, о чем вам стоит беспокоиться". Чжоу Шу покачал головой. "Все, что вам нужно, - это слушать мои приказы.

"Слушайте мои приказы. Если вы не сможете выполнить задание, ответственность будет лежать на мне.

"Если вы не слушаете меня, то сами будете нести ответственность, если не сможете выполнить задание!

"Передайте Ли Хунъюаню и остальным, что с завтрашнего утра все вы, начальники, будете приходить ко мне в 0-ю мастерскую и помогать каждый день!"

Чжоу Шу решил дать этим начальникам возможность испытать жизнь подмастерья кузнечного дела!

Не умеете ковать оружие?

Ничего страшного. Вы же знаете, как подавать чай и воду?

Если вы даже не знаете этого, то знаете, как подмести пол, верно?

Короче говоря, в этом месяце все вы сможете испытать это на себе!

Вот что вы получите за издевательства над Подмастерьями Ковки!

"Я обязательно передам сообщение". Сяо Цзуншуй вел себя очень корректно. У него была только одна мысль - сделать все, что скажет Чжоу Шу. Он не мог допустить, чтобы Чжоу Шу уличил его в оплошности!

"Так будет лучше. Поторопитесь и пришлите людей". Чжоу Шу развернулся и вышел.

"Не опаздывайте завтра утром. У меня плохой характер".

"У меня есть небольшое предложение. Начальник Сяо, вам решать, прислушаться к нему или нет. Кузнечные подмастерья - тоже люди. Относитесь к ним немного лучше. Меньше давите на них и больше заботитесь о них".

Стоя спиной к Сяо Цзуншуй, Чжоу Шу уходил все дальше и дальше. Его голос доносился издали и доносился до ушей Сяо Цзуншуй.

<http://tl.rulate.ru/book/76918/3520200>